

СТАТЬ ЛИЧНОСТЬЮ

«Только нравственный человек способен стать личностью», — сказал лауреат Государственной премии СССР, писатель Борис ВАСИЛЬЕВ в беседе с штатным корреспондентом газеты «Советская Литва» Н. РОМАНОВИЧ. Пробуждению нравственности в людях способствуют его произведения о войне. Прошлое в них неотделимо от настоящего, наше сегодня перекликается с огненными сороковыми. В каждой человеческой судьбе, считает писатель, есть смысл, выходящий за рамки одной жизни, одного поколения. Вызвать у людей горячее желание понять сложное переплетение поколений, судеб, когда не только будущее связано с прошлым, но и прошлое с будущим, значит, сохранить живые нити истории, наполнить высоким нравственным смыслом жизнь и характер современного человека. Об этом и идет речь в сегодняшней беседе.

Корр. Борис Львович, представлять Вас читателям нет нужды, и тем более перечислять ваши произведения. Но вот откуда происходит Васильев-писатель, каких он корней, где истоки его творчества — об этом известно меньше.

Б. Васильев. Всем лучшим в себе я обязан трем людям — отцу, бабушке и маме. Они сделали все для того, чтобы я вырос искренним человеком, благодаря им я и стал писателем. Мой отец был командиром Красной Армии, прошел гражданскую войну, и по его рассказам я все знаю так, будто сам участвовал в ней. Моя давняя мечта, дальний прицел — написать о поколении моего отца. Это не герои, а обыкновенные люди, вынесшие на своих плечах всю тяжесть истории. Рассказать о них — мой долг перед отцом и его товарищами.

Интереснейшим человеком был мой дед по материнской линии. О нем я даже начал писать роман «Дом, который построил дед». Но пришла новая идея, я отложил эту работу и принялся за другой роман, действие которо-

го происходит в конце прошлого — начале нынешнего века. «И был вечер, и было утро» — так он называется. Роман выйдет в ближайшее время в журнале «Октябрь».

Ну, а сам я принадлежу к наиболее малочисленному поколению 1924 года рождения, которое часто называют военным. Это обстоятельство и определило одну из основных тем в моем творчестве...

Корр. ...принесшую Вам столь широкую известность, любовь и признательность миллионов читателей всех возрастов. Скажите, Борис Львович, считаете ли Вы военную тему исчерпанной — для себя лично, для других писателей своего поколения.

Б. Васильев. Кто-то очень верно заметил, что «каждый из нас сидит в своем окопе», то есть у каждого из тех, кто прошел войну, своя точка зрения на нее. А это одновременно и преимущество, и недостаток, потому что над своим видением трудно подняться. Вот Василь Быков сумел — он пишет не просто о войне, а о тра-

гедии своего народа, когда белорус стрелял в белоруса.

Для себя я считаю эту тему исчерпанной. Не знаю, как получилось, но я пытался показать войну в разных рекурсах, без прикрас и легенд, войну, где не было передовой и тыла, не было и «негероических должностей». «А зори здесь тихие» — это о том, как беспощадный каток войны крушит и ломает неокрепшие человеческие жизни. «В списках не значился» — о том, до каких вершин духа способен подняться человек. «Встречный бой» — рассказ о генерале, который мучается сознанием собственной, личной вины за неудачи первых недель войны.

Писатели военного поколения еще живы покамест, хотя потери большие. И если о войне ими сказано достаточно много, то о предвоенных и послевоенных десятилетиях — очень мало. Думаю, что здесь не должно быть тем «запретных». Историю своей страны народ должен знать всю — и радостные ее страницы, и горькие.

Корр. Не поэтому ли у Вас родился замысел написать роман «Завтра была война» о мальчиках и девочках из 9 «Б» класса, которым суждено было пройти по дорогам войны солдатами армии, восхитившей мир бесстрашием и стойкостью? Признаюсь откровенно: читаешь — и слезы застилают глаза. На страницах сегодня написанной книги живут они, вечно юные и родные, младше нас, дети — учат нас, удивляют...

Б. Васильев. Эта тема притягивала меня давно, я все время пытался рассказать о том, какими были те девочки и мальчики, не вернувшиеся домой. Природа их мужества была в готовности сейчас же, немедленно отдать жизнь, защищая Отечество, любовь и честь. Они знали цену жизни, знали, что без веры люди перестанут быть людьми и что лучшее будущее — чистая совесть. Все у них было очень, очень чисто, очень серьезно, очень

смело. И потому Вика, которая верила, что ее отец не вор, не обманщик, и не могла отказаться от него, ушла из жизни. И директор школы Николай Григорьевич отменил занятия, хотя ему было известно, что «человечество не уважает самоубийц», но ему также было известно, что дети должны проводить в последний путь трагически погибшего товарища.

Всегда найдется тот, кто способен решить дело по совести, но и всегда рядом кто-то шепнет в спину: «Вы за это ответите». И хорошо, сделаю и отвечу, так только рождается знание жизни, которое принадлежит и тебе, и многим, — директор понимал это.

Корр. Просто мурашки по коже, когда он над могилой Вики произносит те единственные слова, которые должен был сказать: «...убивает не только пуля, не только клинок или осколок — убивает дурное слово и скверное дело, убивает равнодушие и казенщина, убивает трусость и подлость». Как же надо уважать жизнь, чтобы говорить только правду!

Мы уже научились открыто говорить о многих сегодняшних острейших проблемах. Но вот на VIII съезде писателей СССР в одном из выступлений прозвучала мысль о том, что гласность по отношению к настоящему сейчас превосходит гласность по отношению к прошлому. И чтобы смело решать сегодняшние проблемы, нельзя быть робкими по отношению к собственной истории, внутри которой скрываются корни и нынешних проблем.

Б. Васильев. Расскажу одну коротенькую историю. Двое моих знакомых школьничков-погодков решили отремонтировать комнату в старом доме. Весело переговариваясь, принялись сдирать обои и вдруг надолго замолчали. Когда я вошел в комнату, то увидел, что они читают старые газеты, наклеенные на стены, — там были напечатаны решения XX съезда партии... Вот так и наша история, это часть на-

шей культуры, а мы ее подчас боимся, скрываем за новыми обоями.

Сейчас мы переживаем время надежд. Впервые за долгий период нашей жизни — ну, хотя бы послевоенный, когда сформировались уже два поколения, — мы говорим, что не все было правильно. Слишком долго мы жили под знаком безошибочности наших планов и дел, и в нас завелся страх совершить ошибку. Но ведь от ошибок никто не застрахован, они возможны в любой сфере человеческой деятельности. Страх же гасит энергию, инициативу, человек думает: да я уж лучше останусь в тени.

Убежден: самая главная для нас проблема сейчас — это воспитание нравственности. Без этого и ускорением заниматься нельзя — снова начнутся приписки. Поэтому и пишу я и буду писать о человеческой нравственности, об ее истоках, потому что, повторяю, только на основе нравственности рождается личность.

Корр. А что лично для Вас является мерилом нравственности?

Б. Васильев. Отношение к женщине. Чем оно выше, трепетнее, тем лучше, достойнее человек. Мы же подчас только 8 Марта суедемся...

Корр. Давайте вернемся к вашим книгам. Скажите, Борис Львович, почему все они заканчиваются грустно?

Б. Васильев. Не берусь утверждать, что с годами люди черствеют душой. Но то, что приобретают некую защитную броню — это точно. Так вот, чтобы пробиться через нее, надо человека потрясти — это мой способ воздействия. Нет, не утратить его, не пробудить в нем какие-то низменные инстинкты, а вызвать сочувствие, сострадание. Искусство должно делать добро, должно светить, греть и объединять.

Корр. У ваших произведений счастливая судьба — они продолжают жить и на экране, и на театральной сцене.

Роли в этих фильмах и спектаклях исполняли такие замечательные актеры, как Михаил Ульянов («Самый последний день»), Станислав Любшин («Не стреляйте в белых лебедей») — это в фильмах, а в спектакле театра «Современник» роль Егора Полушкина играл Олег Табаков. Пьеса по роману «Завтра была война» поставлена сразу в двух театрах — в Москве и Риге.

Б. Васильев. Недавно мне позвонил дипломат ВГИКа и сообщил, что по этому роману он снял фильм. Я сначала рассердился — как же можно без согласия автора, но когда посмотрел фильм... Знаете, этот молодой человек совершил невозможное: во-первых, на мизерные средства он сделал полнометражную картину, а во-вторых, каким-то совершенно непостижимым образом сумел проникнуть в атмосферу того времени и передать ее художественными средствами. Учеников 9 «Б» играют в фильме студенты ВГИКа, а роли взрослых — известные актеры В. Алентова, Н. Русланова, В. Заманский и С. Никоненко. Причем, сниматься они согласились бесплатно. Как это удалось? Режиссер рассказывал так: он приходил к каждому из них, давал прочитать сценарий — и они соглашались.

Для нынешних ребят война — история, но для них это еще и живая история, жизнь реальных знакомых, родных людей: бабушки, дедушки. Они еще могут услышать рассказы ветеранов — участников войны. Ну, а дальше? Нельзя допустить, чтобы оборвались живые нити. Поэтому мы должны подумать о том, как сохранить для них не только факты истории, но и передать то чувство, которое испытал наш народ 42 года назад в День Победы. Можно ли как эстафету передать чувство? Можно. Это делает искусство. И могут сделать традиции, которые из сегодняшнего дня уйдут в будущее.